

Таким образом, исторически сложилась эта феодальная форма и система. <Теперь посмотрим на феодального владельца, на его отношение к земле, к равным себе и к верховному властелину>. Особенный характер феодальной собственности состоял в том, что с нею соединены были права державного государя. Эти права произошли естественным порядком. Еще в Германии свободный германец живет во дворе своем, окруженный подвластными вассалами, которых он судит по дворскому праву, не отдавая никому отчета. Эти же отношения были перенесены и в земли римского владычества, и здесь еще с большим самоуправством владельцы стали располагать^г туземными рабами^д. В Германии владелец начальствовал еще над соплеменниками ему подчиненными, но здесь господин-чужеземец сел над иноплемениками. Прежнее отличие между колонами и рабами не было уважаемо германцами: те и другие подвергались почти одинаковой участи^з. Но, сверх этого подвластного, крепостного народонаселения, было еще другое: свободные люди, пришедшие впоследствии из Германии, не получившие земли при разделе, часто селились на землях своих родственников, получали небольшие участки, служили на войне, принадлежа к более близким людям владельца. Постепенно эти свободные люди прирастали к почве. Уже император Карл Великий запретил им переходить от одного владельца к другому. Они отчасти вступали в отношения прежних колонов, и, таким образом, на всем пространстве, занятом германцами, мы видим три класса народонаселения: 1) феодальные владельцы; 2) вилланы, обложенные разными повинностями, жители городов, потом свободные германцы, селившиеся на чужой земле, и 3) чистые рабы — servi. Из вилланов образовались общины, целое особенное сословие^с. Каждый владелец лены, каждый член феодальной аристократии располагал по произволу своими рабами и отчасти своими вилланами. На него не было апелляции; апелляция на вассалов появилась уже позднее, в XIII столетии. Кроме того, у него не было общих юридических положений: при каждом колодесе было свое право, по известному французскому выражению. Владелец судил по преданиям и обычаям своей местности, но и эти обычаи не обеспечивали подданных от его произвола. Уже в этом было много тяжелого для народа, который не находил нигде управы и защиты.

Читая сборники французских обычаев, составленные в XVI, XVII и XVIII веках, мы поражаемся множеством бессмысленных подробностей, количеством разных пошлых повинностей, которые при всем том не приносили владельцу никакой существенной пользы. Например, в одном владении Восточной Франции крестьяне обязаны были

^{г-г} Там же: распоряжаться римскими колонами и рабами (л. 99 об.).

^д Там же: различие между [колоном] и рабом у римлян, как тонкое, не могло быть известно германцам, ибо германцам не были доступны юридические тонкости, а следовательно, и различие, кое полагал римский закон между колонами и рабами, хотя литы германские и очень похожи на [колонов] (л. 99 об.).